

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПАЛИТРА

Космическое пермское единство

С открытием выставки «Хроника движения» музей PERMM географически и идейно укореняется в Перми

Юлия Баталина

Выставка «Хроника движения», открывшаяся 12 ноября в Музее современного искусства PERMM, вроде бы не должна была стать эпохальным событием: и в новом здании музея она далеко не первая, и художники Ольга Субботина и Михаил Павлюкевич, творчеству которых она посвящена, любителям изобразительного искусства известны более чем хорошо. Тем не менее выставка эта — этапная.

Арт-директор музея Наиля Аллахвердиева пригласила куратора с международной известностью Катю Бочавар, и та, погрузившись в материал, оценила не только творческий результат работы Субботиной и Павлюкевича, но и саму работу — то есть то, что называется «кухней» художника. Заинтересовавшись мастерской Субботиной — Павлюкевича, куратор подошла к экспозиции радикально и... перенесла мастерскую в музей.

Мебель, наброски, множество памятных мелочей из этой мастерской стали значительной частью выставки и основой её полноты и объёма. Получилось единство микрокосма и макрокосма, увлекательный и волнующий путь по мирам художника, погружение в смыслы, которые формируют реальность Пермского края. Огромная экспозиция — выставка занимает все три этажа музея — сделана как единая инсталляция, а её осмотр превращается для посетителя в квест.

Экспозиция начинается с оммажа Пермскому краю и горнозаводской цивилизации. Помимо милого, почти игрушечного батика «Счастье не за горами» в зале разместились две большие текстильные серии — «Медведь на продажу» и «Экспозиция». Первая сделана по мотивам каслинского литья и изображает чугунных медведей в различных «игривых» ситуациях — например, катающимися на самокатах. Для передачи фактуры чугуна использована плотная чёрная ткань с эффектом «измятости». Эта работа, как и многие другие, иллюстрирует внимание художников к фактуре, которая для них не менее важна, чем, например, сюжет произведения.

«Экспозиция» — это «мягкий» портрет пермской деревянной скульптуры. Текстильное исполнение переводит «высокие» сюжеты «пермских богов» на уютный, домашний смысловой уровень. Серия уже закуплена Пермской государственной художественной галереей, которая оценила креативное отношение художников к собственным сокровищам.

Наконец, за углом — главный сюрприз, как бы притаившийся в засаде: со стены на посетителей смотрят Субботина и Павлюкевич в натуральную величину. Внимательно смотрят, лишь изредка моргают. Зрители от неожиданности замирают, некоторые даже вскрикивают. Такие видеопортреты размещены на всех трёх этажах, только

на втором художники смотрят в разные стороны, а на третьем — друг на друга.

Пространство первого этажа авторы экспозиции постарались сделать максимально уютным. Здесь установлены низкие столики, а вокруг них — кресла-мешки. На столиках — альбомы, куда скопированы наброски художников к их завершённым и незавершённым работам, и наушники, надев которые, можно послушать рассказы друзей и коллег о героях выставки. Листание черновикиков под дружеские рассказы как бы готовит зрителей к посещению мастерской художников, которая расположилась этажом выше.

Экспозиция второго этажа, пожалуй, чуть-чуть перегружена, об этом в многочисленных похвальных отзывах умалчивают. И в самом деле, хочется пренебречь недостатками, поскольку центральная часть зала (она же — центр всей многоэтажной экспозиции) чрезвычайно обаятельна.

«Постарайтесь не трогать вещи художников и не класть в карман маленькие сувениры, хотя они туда так и просятся», — предупреждала на открытии выставки Катя Бочавар. Субботина и Павлюкевич не побоялись притащить

«Постарайтесь не трогать вещи художников и не класть в карман маленькие сувениры, хотя они туда так и просятся»

в PERMM вещи и даже мебель из собственной мастерской («Теперь у них там сестра не на что», — шутит куратор) и превратить их в инсталляцию, имитирующую настоящую мастерскую.

Композиция «Фрагменты архива предметов, вещей и наблюдений» сопровождается текстом: «Чтобы мыслить, необходимо мочь собрать не связанные для большинства людей вещи и держать их собранными».

Здесь же, рядом с «мастерской» — большая инсталляция «Берег», выполненная из пенопласта по мотивам поездки в Усолье: серо-белые старинные фасады как бы отражаются в несуществующей воде. С ней тематически связаны и эстетически гармонируют акварельные серии Павлюкевича — «Пермские боги» и «Георгий. Фрагменты». Обе они посвящены анализу и осмыслению классических сакральных артефактов.

«Пермские боги» начинаются с изображения деревянных скульптур и их фрагментов, а затем появляются при-

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

камские церкви, горнозаводские пейзажи с амбарами и дымящимися трубами — та среда, откуда эти скульптуры вышли, в которой они жили. «Георгий. Фрагменты» — это своеобразное преломление классического сюжета иконы.

Этим содержание чрезвычайно насыщенного второго этажа не исчерпывается: здесь же акварельная серия «Дом на

меняется, и руины превращаются в камни под башмаком туриста.

Хит третьего этажа — гипнотическая инсталляция под названием «Длинная белая ночь», состоящая из светящейся неоновой надписи и ёмкостей с водой под ней. Отражившись в воде, надпись, собственно, и гласит: «Длинная белая ночь». И, поскольку этот неон — единственный источник света в темноте третьего этажа, возникает волнующая иллюзия таинственного космического пространства.

Так, переходя с этажа на этаж, посетитель выставки перемещается из пространства пермских смыслов в интимное пространство «кухни» художников, а оттуда — прямоком в философский космос. При этом, постепенно переполняясь множеством непростых впечатлений, каждый раз ещё и ещё убеждается, что современное концептуальное мышление вовсе не обязательно должно быть противопоставлено рукотворности, мастерству в самом традиционном, классическом смысле.

Умея создавать неожиданные парфразы на классические темы, шокировать публику своеобразием подходов и прочтений, пермские художники в то же время не могут не вызвать уважения крепким профессионализмом, умелыми руками, мастерством в том, что касается колорита, линии, фактуры, объёма и композиции. В этом — одна из отличительных особенностей современного искусства «по-пермски». Признавая право пермских «современных художников» быть ещё и просто «художниками», музей PERMM кроме «современного» становится ещё и пермским. ■

окраине» — минималистическая, очень трогательная хроника жизни маленького домика — три окошка на уровне земли; большой квилт под названием leskray.ru — картинка из жизни лесного отшельника, его валенок, кур и коровы, а также белок, зайцев, лосей и прочих соседей; текстильный проект «Спасительная пустота», посвящённый человеку в космосе, который как бы готовит посетителей к переходу в следующее «измерение» — на третий этаж. А там царит полный космос.

В почти непроглядной темноте размещаются самые философские работы экспозиции, например, сложная инсталляция «Поход», состоящая из стеариновых свечек и чего-то вроде пепла. Можно отдельную, и очень большую, статью посвящать только ей: это как бы «картинка-перевёртыш», только трёхмерная. Кажется, что наблюдаешь руины античного города — здесь амфитеатры, фундаменты домов... Но вот взгляд натывается на закопчённый чайник, стоящий на остывших углях, и тут же масштаб